

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ АУДИТОРОВ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО МОШЕННИЧЕСТВА

© 2013 С.М. Бычкова

доктор экономических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

© 2013 Е.Ю. Итыгилова

кандидат экономических наук

Восточно-Сибирский государственный технологический университет, г. Улан-Удэ

E-mail: smbychkova@mail.ru, e_itygilova@inbox.ru

Раскрываются предпосылки формирования ответственности профессионального аудиторского сообщества за выявление искажений бухгалтерской отчетности корпораций в результате мошенничества в Великобритании в 80-е гг. XX в. Особо рассматривается вопрос об обязанности аудиторов сообщать о выявленных фактах мошенничества или факторах риска мошенничества руководству корпораций или соответствующим регулирующим органам.

Ключевые слова: обязанности аудитора, критика аудиторской профессии, аудит корпоративного мошенничества.

В зарубежной бухгалтерской литературе XX столетия можно выделить 4 этапа развития представлений об обязанности аудитора по обнаружению мошенничества¹:

- до 20-х гг., когда определение мошенничества было признано первостепенной целью аудита;

- с 20-х до 60-х гг., когда задача аудитора по обнаружению мошенничества потеряла свое значение;

- с 60-х до 80-х гг., когда была частично восстановлена обязанность аудитора по обнаружению мошенничества;

- после 80-х гг., когда данная обязанность почти приобрела свое первоначальное значение.

Каждый период характеризуется своими особенностями.

До 1920 г. обнаружение мошенничества считалось первостепенной целью аудита. Например, Дикси (Dicksee) в 1898 г. определил цель аудита как составную из трех частей: определение мошенничества, установление технических ошибок и определение принципиальных ошибок. Монтгомери (Montgomery) в 1912 г. полагал, что определение и предотвращение мошенничества и ошибок являются главной целью аудита. Однако, несмотря на всеобщее мнение, что обнаружение мошенничества выступает целью аудита, большинство аудиторов были заинтересованы в ограничении рамок этой функции. Показателем выступают некоторые судебные дела. Например,

Л.Дж. Линдли (L.J. Lindley) заявил², что обязанность аудитора - сообщать акционерам о любых нечестных действиях, которые имели место и которые оказывали влияние на верность информации в балансе. Однако аудитор не должен исходить из предпосылки наличия такого мошенничества в проверяемой фирме. Аудитор не выступает в качестве страховщика или гаранта. Достаточно, чтобы аудитор обладал профессионализмом и разумной осторожностью в конкретных условиях проверки. Также в деле *In re Kingston Cotton Mill Co, LTD (№ 2)*, 1896 г., гл. 279. Л.Дж. Лопез (L.J. Lopes), расширяя мысли Л.Дж. Линдли, заявил: "Аудитор не предназначен для того, чтобы быть детективом или... подходить к работе с подозрением или заранее принятым убеждением о существовании нарушения. Он - сторожевая собака, но не ищейка. Однако если есть что-то вызывающее его подозрение, он должен докопаться до причины этого"³.

Указанные два судебных дела установили, что аудиторам для выполнения своих обязанностей требуются достаточный профессионализм и разумная осторожность. Если нет подозрительных обстоятельств, то не требуется поиск каждого факта мошенничества, но если подозрения возникли, то факты надо исследовать до конца. Этот принцип выступает в качестве юридического обоснования всех судебных дел в Великобритании, Австралии и Новой Зеландии.

В период 1920-1960-х гг. ответственность аудитора за определение мошенничества уменьшилась. К концу 60-х было признано, что ответственность за предотвращение и обнаружение мошенничества лежит на руководстве фирмы-клиента, а главной целью аудита является определение финансовой устойчивости фирмы по данным отчетности. Изменение целей аудита было связано с динамикой в социально-экономической среде: рост размера и сложности деятельности фирм, создание систем внутреннего контроля. Это привело к невозможности изучения аудитором каждой бухгалтерской записи в условиях ограничения времени и затрат на проверку. И как следствие, аудиторские процедуры трансформировались из тщательной проверки каждой сделки в оценку внутреннего контроля фирмы и проверку сущности сделок.

Еще одним фактором, оказавшим влияние на эти изменения, стало появление после Первой мировой войны и депрессии 1930-х гг. класса небольших инвесторов. В отличие от первого поколения акционеров, которые были небольшими по численности и не мыслили своей жизни без фирмы, которой они частично владели, новый класс инвесторов не был так привязан к интересам конкретной компании. Они были заинтересованы, прежде всего, в получении прибыли на инвестиции, и если они понимали, что могут больше заработать где-то в другом месте, они охотно переключали свои интересы на другую компанию. Изменившаяся позиция инвесторов стимулировала изменения бухгалтерской отчетности. Ранее она выступала в качестве документов, в которых отражался процесс управления менеджерами ресурсами, предоставленными акционерами; сейчас она превратилась в основу для принятия инвестиционных решений. И как результат, внимание сосредоточилось на верности отражения в отчетности финансового состояния предприятия (Ли (Lee), 1986). Отражая эти изменения в социально-экономической среде, цели аудита сместились от установления мошенничества и ошибки к оценке верности и объективности информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности. По мнению Монтгомери (1957) к 1960-м гг. аудиторы перестали брать на себя ответственность за обнаружение мошенничества. Это также отразилось в документах профессиональных институтов того времени. Например, в 1951 г. Американский институт присяжных бух-

галтеров (AICPA) заявил в своем Кодексе по аудиту бухгалтерской отчетности: "Обычная проверка бухгалтерской отчетности не имеет своей целью раскрытие растрат и прочих видов мошенничества... На предприятиях с хорошей организационной структурой задача определения мошенничества возложена на систему бухгалтерского учета и внутреннего контроля. Если перед аудитором была поставлена задача по обнаружению мошенничества, то он может увеличить объем своей работы, но лишь до тех пор, пока издержки на проведение проверки являются обоснованными"⁴.

Несмотря на то, что с изменением в социально-экономической среде сменились и акценты в аудиторской проверке, некоторые авторы считают, что вследствие этого профессия стала более творческой.

Хамфри (Humphrey), Тарли (Turley) и Мойзер (Moizer) (1993) полагают, что желание профессии минимизировать ответственность аудитора за определение мошенничества связано с конфликтом, который имеет место в любой саморегулирующейся профессии. Профессия хотела минимизировать ответственность аудитора потому, что она более стремилась к тому, чтобы защитить интересы своих членов, чем выполнить свои обязательства.

В 1960-х гг. отказ представителей профессии от ответственности за обнаружение мошенничества был предметом критики как в профессиональной среде, так и вне ее. Морисон (Morison) (1970), например, привлек внимание к факту, что ни пресса, ни общественное мнение не разделяли взгляда, выраженного в бухгалтерской литературе, о том, что целью аудита не является определение мошенничества. Считалось, что если аудиторы не будут отвечать за обнаружение мошенничества, то спрос на их услуги снизится. Он также заметил, что абсурдным выступает заявление, что "бухгалтерская отчетность верна", и последующее уточнение, что "все верно, за исключением того, что может возникнуть ситуация, когда необнаруженная ошибка может сделать все неверным". Впоследствии возникло шумное дело с мошенничеством в Equity Funding, и один инвестиционный аналитик, который был вовлечен в расследование этого дела, задал следующий вопрос: "Если практика проведения аудиторских проверок такова, что применяемые процедуры не могут обнаружить 64.000 ложных страховых по-

лиса (2/3 от общего числа), \$ 25 млн в фальшивых облигациях и недостающего имущества на \$ 100 млн, то в чем состоит цель аудита?»⁵.

Серьезная критика существующего положения привела к пониманию аудиторами положения о невозможности дальнейшего элиминирования ответственности за обнаружение мошенничества.

В отдельные аудиторские документы были внесены исправления, гласящие, что аудиторы несут ответственность за осознание того, что в бухгалтерской отчетности могут иметь место факты мошенничества и аудиторы должны обнаружить те из них, которые носят значимый характер (Институт присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса⁶).

Если аудиторы обнаружили признаки мошенничества, то они несут ответственность за исследование этого вопроса до конца (Л.Дж. Лопес (L.J. Lopes)). Это заявление свидетельствует о принятии аудиторами на себя ответственности за обнаружение мошенничества.

И хотя к концу 1970-х гг. в некоторых документах (например, в Объяснительном предисловии к Аудиторским стандартам, изданном Комитетом по аудиторской практике (АРС, 1980)) еще определено, что «ответственность за предупреждение и определение мошенничества лежит на руководстве фирмы-клиента» (параграф 8) и что «в обязанности аудитора не входит обнаружение мошенничества» (параграф 9), однако уже сделаны отступные шаги от жесткой позиции: в том же документе (параграф 10) сказано, что «аудитор должен признать вероятность существования значимых ошибок и злоупотреблений, которые могут быть раскрыты в недостаточной степени, но могут исказить результаты бухгалтерской отчетности или представленное в ней финансовое положение фирмы. Аудитор должен планировать аудит таким образом, чтобы иметь разумные ожидания по обнаружению в бухгалтерской отчетности неточностей, которые носят значимый характер, и являются результатом мошенничества и злоупотреблений».

В начале 1980-х гг. в аудиторской среде стали уделять особое внимание корпоративному мошенничеству (или мошенничеству в корпорациях). Это, с одной стороны, было связано с увеличением масштабов данного фактора, с другой стороны, с критикой аудиторов политиками, судебными исполнителями, журналистами, занимающимися финансовым анализом, и обществом в

целом за недостатки в раскрытии крупных фактов мошенничества и отказ от ответственности за раскрытие.

Несмотря на то, что определение мошенничества как цель аудита к этому времени не достигло такого размаха, как в 1920-е гг., аудиторы по всему англо-американскому миру признали определенную ответственность за обнаружение мошенничества. В дальнейшем это оказало влияние на все мировое аудиторское сообщество. Однако уровень ответственности за обнаружение мошенничества в различных странах значительно варьирует.

1980-е гг. характеризуются увеличением судебных дел, связанных с корпоративным мошенничеством и, как следствие, повышением активности аудиторов на этом поприще. Раздавалось много критических замечаний по поводу недостаточно активной борьбы аудиторов против мошенничества, и было предложено внести соответствующие изменения в законодательство.

В ответ на политическое давление для исследования спорного вопроса аудиторами были образованы при профессиональных институтах так называемые рабочие группы. По мнению ICAEW*, не следует умалять значение аудиторов при обнаружении корпоративного мошенничества, но также и не требуется расширять в этом контексте аудиторские обязательства: «Мы не верим... что повышение существующих требований к аудитору по определению мошенничества может быть как реалистичным, так и эффективным в стоимостном отношении»⁷.

Обязанности аудитора уже и так тяжелы, что мы не считаем необходимым или реалистичным с практической точки зрения их расширение⁸.

После рассмотрения всех задач аудитора мы можем сделать вывод о том, что значительное и не совсем упорядоченное расширение роли аудитора является непрактичным и неэффективным⁹ (отмечает ICAS**).

«Аудиторам не следует соглашаться на включение в свои обязанности обнаружение мошен-

* ICAEW (Институт присяжных бухгалтеров в Англии и Уэльсе) - один из крупнейших дипломированных британских институтов, который насчитывает более чем 136 000 бухгалтеров во всем мире (isaew.com).

** Институт присяжных бухгалтеров Шотландии (Institute of Chartered Accountants of Scotland, ICAS) - старейшая профессиональная организация бухгалтеров. Участвует в разработке стандартов профессионального обучения, проведении аттестаций.

ничества, прежде всего потому, что затраты в этом случае окажутся просто астрономически... Я думаю, что аудиторам... не надо соглашаться на увеличение обязанностей¹⁰, - отмечает Нельсон (Nelson), руководитель рабочей группы АССА*.

В соответствии с положениями Закона о компаниях Великобритании (1985) (разд. 235) требовалось, чтобы аудиторы сообщали своим акционерам о том, отражает ли бухгалтерская отчетность фирмы верно и объективно финансовое положение на предприятии, а также его прибыли и убытки за отчетный период и подготовлена ли отчетность в соответствии с Законом о компаниях 1985 г. Аудиторы также были обязаны (разд. 237) проводить расследование, для того чтобы сформировать свое мнение в отношении следующего:

1) в фирме существует вся необходимая бухгалтерская документация, а также есть в наличии вся отчетность подразделений данного предприятия, которая может потребоваться аудитору для проверки;

2) данные бухгалтерской отчетности соответствуют документам синтетического и аналитического учета;

3) информация, представленная в отчетах директоров, не расходится с данными бухгалтерской отчетности.

В любом случае, когда аудиторы полагали, что одно или несколько из этих требований не соблюдаются, и (или) если они считали, что им не предоставлена вся информация и объяснения, которые требовались для целей аудита, они были обязаны отразить такого рода информацию в аудиторском заключении.

Следует отметить, что Закон о компаниях 1985 г. не обязывал аудитора обнаруживать мошенничество. Следовательно, можно сделать вывод, что обязанность аудитора по обнаружению ошибки имеет отношение к формированию мнения аудитора о верности и объективности бухгалтерской отчетности и адекватности бухгалтерских данных полученной дополнительно информации. В этом отношении аудитор выступал в качестве лица, которое более акцентирует свое

внимание на оказании услуг руководству, чем на осуществлении контроля за последним.

Несмотря на отсутствие общего законодательно установленного требования относительно ответственности аудитора по определению и представлению информации о мошенничестве, а также не принимая в расчет большое количество трудностей, с которыми им приходится сталкиваться в этом вопросе, большинство представителей мира финансистов, предпринимателей и просто общественности ожидают, что аудиторы должны обнаружить все или, по крайней мере, все значимые корпоративные мошенничества. Основная причина этого - то, что только аудиторы, как единственные независимые профессионалы, имеют возможность периодически посещать предприятие и на законном основании просматривать его документы, получать дополнительную информацию и, следовательно, имеют наибольший шанс обнаружить все благоприятные (или наоборот) изменения в финансовом положении данной фирмы.

Обнаружение мошенничества также приносит определенные дивиденды и для аудиторов, повышая их социальный статус:

1) раскрытие мошенничества, в котором не участвует руководство, можно рассматривать как хорошую услугу, оказанную директорам фирмы;

2) раскрытие мошенничества со стороны директоров проверяемой фирмы и (или) органов управления можно рассматривать как хорошую услугу, оказанную акционерам фирмы.

Ранее всегда подчеркивалось, что наибольшую ответственность за предотвращение и обнаружение мошенничества несет система внутреннего контроля, однако в последнее время и аудиторы стали вносить свой вклад. От аудиторов требуется проверка эффективности системы внутреннего контроля с точки зрения обнаружения мошенничества, представления данных о любых обнаруженных недостатках в совет директоров (и (или) аудиторский комитет), а также отражение результатов исследования системы внутреннего контроля и обнаружения фактов мошенничества в аудиторском заключении.

Главное изменение в обязанностях аудиторов в отношении корпоративного мошенничества было связано с тем, что теперь аудиторы обязаны сообщать обо всех обнаруженных подозрительных обстоятельствах, которые указывают на

* Ассоциация дипломированных присяжных бухгалтеров (Association of Chartered Certified Accountants, ACCA) - некоммерческая международная профессиональная организация бухгалтеров высшей квалификации британского происхождения. Основана в 1904 г.

мошенничество (отмечать причину составления безусловного заключения)*.

Данный факт, в определенной степени, связан с угрозой со стороны Правительства вменить в обязанности аудитора сообщение о мошенничестве. В 1986 г. был издан Закон о финансовых услугах, в соответствии с которым все инвестиции в Великобритании должны быть определенным образом санкционированы, а совершение данного рода операций должно происходить только на основании строгих регулятивов, изданных или Отделом по ценным бумагам и инвестициям (SIB), или другими организациями, которым SIB делегировал свои полномочия. Аналогичные требования были включены в Закон о строительных компаниях (1986), Закон о банках (1987) и др. Во всех случаях аудитора при возникновении проблем с нарушением конфиденциальности была гарантирована поддержка со стороны государства (при условии, что информация, предоставленная властям, верна). Это дало им право в зависимости от сложившихся обстоятельств сообщать уполномоченным органам информацию, которая, по их мнению, сможет защитить интересы вкладчиков и акционеров. Новая узаконенная роль аудиторов ясно дает им понять, что от них требуется более активная социальная позиция в борьбе с корпоративным мошенничеством.

Выпущенные в данной связи три ведущих регулятива по аудиту (APC 1985; APC 1988; APC 1990) подтверждают ранее сказанное и утверждают:

- аудитора следует "должным образом планировать свою деятельность таким образом, чтобы иметь достаточно обоснованную вероятность обнаружения в бухгалтерской отчетности значимой ошибки, вызванной мошенничеством или злоупотреблением" (para. 9);

- когда аудиторы действуют в общественных интересах, им предоставлено право сообщать соответствующим органам власти о фактическом (или подозреваемом) мошенничестве (р. 31);

- если раскрытие информации происходит в интересах общества, информация раскрыта уполномоченным на то лицам (организациям) (с перечислением уполномоченных организаций (para. 35)), и не су-

ществует преступного намерения в ее раскрытии, то аудитор защищен от риска, связанного с нарушением конфиденциальности (р. 34).

Стандартом SAS 110 (1995) APB¹¹ в добавление к вышеназванным документам предусмотрено, что если аудитору стало известно об определенных фактах мошенничества, то, прежде всего, ему следует (письменно) уведомить об этом директоров в том случае, если они сами не замешаны. Если директора не сообщают данный факт соответствующим органам власти, тогда это должны сделать аудиторы (para. 50 и 51).

Если же аудитор подозревает, что директора замешаны в подозреваемом или фактическом мошенничестве, то аудиторы сами должны немедленно информировать органы власти без доведения этих сведений до директоров (para. 52).

Действия аудитора, связанные с обнаружением мошенничества и сообщением о нем уполномоченным органам, регулируются специальной инструкцией (J. Communications with clients and others. J.1. Fraud, other irregularities and errors. J.2. Illegal and improper payments and acts.), которая очень близка американскому Закону о практике иностранной коррупции. В данном документе определены:

а) степень ответственности руководства фирмы-клиента и аудитора за предотвращение и обнаружение мошенничества и других отклонений;

б) случаи, в которых такого рода факты должны быть сообщены руководству или третьим лицам.

Ответственность за предотвращение и обнаружение мошенничества и других отклонений возложена на руководство предприятия, поскольку в круг его обязанностей входит сохранность доверенного имущества и управление ресурсами. Аудит выступает как средство для предупреждения мошенничества и других отклонений, *однако в обязанности аудиторов входит только осуществление планирования и проведение проверки таким образом, чтобы обеспечить обоснованную вероятность в обнаружении значимых отклонений и ошибок; действия аудиторов ограничиваются превентивными мерами.*

Описание мошенничества, оценка нанесенного ущерба, факты по раскрытию (когда, кем), проведенная дополнительная работа по выяснению фактов должны быть отражены в аудиторских документах.

При проведении проверки аудитору не следует сообщать об обнаруженных фактах персоналу фирмы-клиента.

* В соответствии с международным подходом аудитор может составить безусловное заключение в следующих случаях: 1) если ему предоставлены надежные доказательства умышленного неверного отражения данных в бухгалтерской отчетности; 2) если ему не предоставлены требуемые данные.

Если клиент отказывается представить требуемую документацию, возникают сомнения в честности руководства, аудитор имеет право отказаться от проведения проверки.

Отмечаются особенности, связанные с аудитом холдинга и транснациональной корпорации:

- при обнаружении мошенничества в случае аудита филиала холдинговой компании надо обязательно поставить в известность аудитора материнской компании;

- при работе с транснациональными корпорациями следует учитывать также и особенности законодательства той страны, в которой расположен проверяемый филиал фирмы, и рассматривать все факты (включая возможное мошенничество) с точки зрения соответствия ему.

Сравнение соответствующих аудиторских стандартов позволяет обнаружить, что обязанности аудиторов Великобритании относительно обнаружения мошенничества очень близки аналогичным документам в США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. В каждом случае *от аудиторов требуется планировать и проводить аудит так, чтобы иметь обоснованную уверенность в том, что в бухгалтерской отчетности будут обнаружены значимые отклонения, происходящие из мошеннических действий*; проводить проверку следует с позиции профессионального скептицизма.

Существуют и различия в подходе аудиторов по признанию честности деятельности администрации (исходя из постулатов). В США и Австралии аудиторы исходят из одного из следующих допусков: или не следует предполагать, что руководство занимается мошенническими действиями, или, наоборот, оно честное до такой степени, что этот факт не вызывает сомнений. Аудиторам Великобритании и Новой Зеландии разрешено в отсутствие доказательств противного принимать утверждения руководства на веру, а отчеты и документы считать истинными. В Канаде в основе деятельности аудиторов лежит позиция профессионального скептицизма, которая предполагает, что аудитору следует собрать доказательства, которые бы подвергали сомнению честность руководства (CICA, 1991, разд. 5135, para. 05)¹².

Несмотря на большую схожесть в позициях аудиторов в отношении мошенничества в разных странах, можно отметить, что наибольшей жесткостью и требовательностью отличается позиция США. Например, в США SAS № 53 (AICPA.

1988. P. 8)¹³ *требует от аудиторов относиться к планированию и оценке результатов процедур аудита с должной тщательностью и проводить проверку с определенной степенью профессионального скептицизма, чтобы получить обоснованную уверенность в том, что обнаружены все значимые ошибки и отклонения.*

Следует также рассмотреть и подход в разных странах к обязанности аудиторов по представлению руководству предприятия обнаруженных отклонений. В принципе, в данной позиции также наблюдается аналогия. В каждом случае, когда аудиторы сталкиваются с фактическим мошенничеством или подозрением на него, от них требуется:

- 1) представить информацию руководству (аудиторскому комитету, совету директоров);

- 2) исследовать результат влияния мошенничества на всю бухгалтерскую отчетность и отметить это в аудиторском заключении.

Также различаются и обязанности аудиторов по представлению информации: в США, Канаде и Новой Зеландии - один взгляд, в Австралии и Великобритании - другой. В первом случае в качестве приоритетного выступает подход по сохранению конфиденциальности, а общественные интересы находятся на втором плане. Исключения допускаются только в особых случаях, определенных законодательством, например, судебное разбирательство. Ситуация в Австралии и Великобритании отличается от этой. В Австралии (AUS 210 (AARF)¹⁴. 1995. P. 31) установлено, что если аудитору не предоставлена возможность получить всю необходимую информацию (и есть подозрение на существование мошенничества или ошибки), то данный факт следует отразить в аудиторском заключении. В этом случае аудитор может пренебречь обязанностью по сохранению конфиденциальности информации и сообщить об обнаруженных фактах третьим лицам, без получения соответствующего разрешения от руководства фирмы-клиента (p. 32). Это требование также определено и в Законе о компаниях и кодексе (разд. 285(10)).

На первый взгляд, требования, предъявляемые к аудиторам по данному вопросу в Австралии и Великобритании, близки. Однако детальный анализ отдельных положений (AUS 210 (AARF. 1995); SAS 110 (APB. 1995)) устанавливает различия. В документах Великобритании в

четкой и жесткой форме выражено намерение увеличить обязанности аудиторов по сообщению о фактическом (подозреваемом) мошенничестве. В австралийских документах, напротив, указывается, что данное требование установлено законом, и аудиторы обязаны ему следовать, но тут же определяется, что не стоит выходить за установленный законом минимум требований.

В профессиональной литературе определено, что любая профессия существует для того, чтобы удовлетворять интересы общества. Природа профессиональной деятельности аудиторов такова, что те, кто получает данного рода услуги, не всегда способны оценить их качество. Поэтому в задачи руководящих органов данной профессии входит также и выдача гарантий всему обществу в том, что специалисты работают в его интересах. Кроме того, в задачи таких руководящих органов входит также и защита интересов самих работников. В этом и состоит суть внутреннего конфликта профессии.

В большинстве случаев многие сходятся во мнении, что аудиторы несут ответственность только за обнаружение мошенничества того размера, который оказывает значимое влияние на бухгалтерскую отчетность. Этот вопрос неоднократно поднимался в печати, в Синглетон-Грин редактор журнала Accountancy отмечал: "Мы не можем уйти от того факта, что обыватель ожидает от аудитора раскрытия всех серьезных случа-

ев мошенничества... Если аудиторы не несут ответственности за обнаружение мошенничества, то клиенты не должны терять время и деньги на преследование в судебном порядке тех, кто не может установить этот факт. Аудиторы должны примириться с этой ответственностью... Нежелание понимать это ничего не сделает для уменьшения обязанностей аудитора, но может дискредитировать профессию"¹⁵.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что корпоративное мошенничество остается одной из главных и, очевидно, возрастающих социальных и экономических проблем.

¹ Current issues in auditing. L., 1985.

² Дело In re London and General Bank (№ 2). 1895. Гл. 673.

³ Дело In re Kingston Cotton Mill Co, LTD (№ 2). 1896. Гл. 279.

⁴ AICPA. 1951. P. 12-13.

⁵ Woolf. 1978. P. 62.

⁶ ICAEW. 1961. P. 27. URL: icaew.com/aaf.

⁷ ICAEW. 1985a. P. 2.48.

⁸ ICAEW. 1985b. P. 3.11.

⁹ ICAS. 1985. P. 4.1.

¹⁰ ACCA. 1985. P. 1.

¹¹ URL: frs.org.uk.

¹² URL: cica.ca.

¹³ URL: aicpa.org.

¹⁴ URL: auasb.gov.au.

¹⁵ Singleton-Green, 1990. П. 34.

Поступила в редакцию 06.03.2013 г.